

Циркач

Кинопроба, 1991

Кинофильм "Лимон"

СТЬ ли роль, которую ты мечтал бы сыграть?

- Никого сыграть не хочу. Никакого Чацкого, никакого Гамлета - тем более что Гамлета я уже играл в Новосибирске и, говорят, неплохо. Зачем себе воздушные замки строить? На земле надо стоять, исходить из того, что есть, а не из того, что хочется.

Эти слова принадлежат человеку, которого хорошо знает пока лишь достаточно узкий круг театралов-любителей и профессионалов, но которого скоро, очень скоро будет знать каждый, кто хоть чуть-чуть интересуется театром или кино.

Владимир МАШКОВ, 30 лет, по гороскопу Стрелец. Воспитанник Олега Табакова, до сих пор работает в его театре - и актером, и режиссером. Поставил очень милый, ностальгический, смешной "Звездный час по местному времени", взрывные "Страсти по Бумбарашу", а его новая постановка - "Смертельный номер", осуществленная на Малой сцене МХАТ им. Чехова, обещает стать "твоздем" нынешнего театрального сезона.

В этом году снялся в главных ролях в двух престижных фильмах: "Подмосковные вечера" Валерия Тодоровского и "Лимона" Дениса Евстигнеева. О качестве работ можно спорить, но его мощная - даже не актерская, а чисто мужская - энергетика вызывает в околосредовых кругах разговоры о появлении нового экранного секс-символа. *Арт-Фонарь (прил. к газете "Фрунзенский и факты")*, 1994, № 11-12, с. 15. Читайте на с. 5

Циркач

ДЕТСТВО

Родился он в Туле, жил затем во Фрунзе, потом в Новокузнецке, откуда уехал в Новосибирск "становиться актером", а уж оттуда перебрался в Москву - наверное, становиться известным актером.

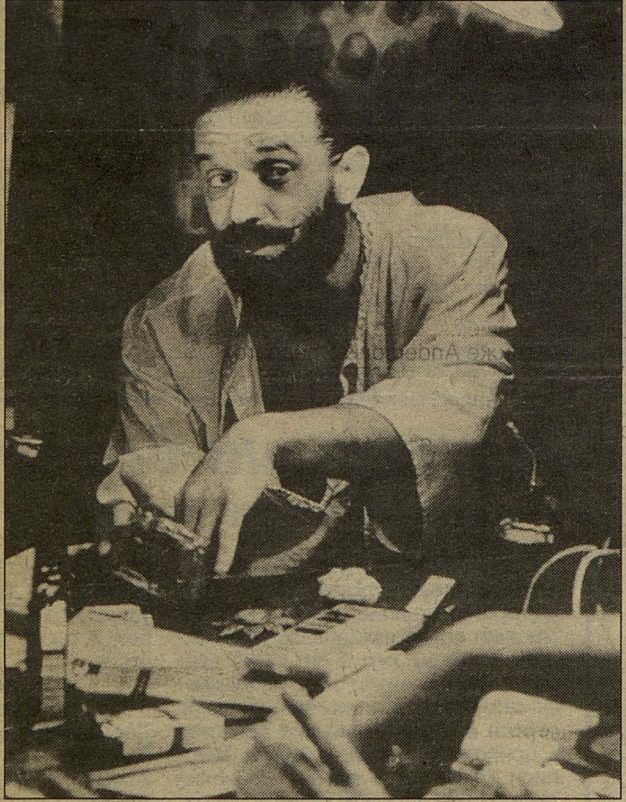
Мама у Вовы - режиссер театра кукол, папа - актер того же театра. Поэтому детство его проходило в основном в театральных гримерках и костюмерных. Был он мальчиком тихим и спокойным и такое свое детство сносил безропотно.

Однажды в суматохе родители меня забыли в костюмерной и ушли. Вернулись часа через два, а я сижу себе тихонько один, а во рту у меня все иголки, которые я только смог найти в этой костюмерной.

Тихим спокойным мальчиком Вова был лет примерно до двенадцати, подрастал и хотел стать биологом - он тащил в дом все живое, встречающееся на пути. Его шестнадцатиметровая комната была забита клетками, террариумами, аквариумами - около шестидесяти видов животных удалось ему собрать. Родители не возражали - чем бы дитя ни тешилось...

Н атешившись, "дитя" сдало свой домашний зоопарк во дворец пионеров, вышло на улицу и зажило нормальной новокузнецкой жизнью: портвейн, сигареты, заедаемые листьями с деревьев... Два раза его выгоняли из школы, точнее, из двух разных школ. Были, впрочем, и занятия спортом - боксом, в частности; командные виды спорта Вова не понимал и не принимал.

- А боксом обязательно нужно было заниматься - у нас весь город делился на две огромные группировки - борцы и боксеры, "боксота". Потом появилась третья - каратисты, которых очень сильно били. У них была идея, понимаешь, и пока они совершали классические взмахи ногами, борцы их ломали со страшной силой.

В уличных боях Вовины успехи были гораздо более бесспорны, нежели успехи в учебе, и он довольно быстро возглавил одну из дворовых подростковых шайк, получив на редкость подходящую кличку Циркач. Затем, когда все посмотрели тогдашний подростковый кинохит "Банда Доминаса", он стал Доминасом. А еще через некоторое время Доминаса, проснувшись, вдруг понял, что он должен стать актером - продолжить семейную традицию. Детство заканчивалось - начинались

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Р АССТАВИШЬСЯ с детством, экс-Доминас поехал в Новосибирск поступать в театральное училище. Однако поучиться ему не удалось - пора было отправляться в ряды Вооруженных Сил СССР. В этих рядах непосредственный и импульсивный Вова вел себя столь неадекватно, что ему настоячиво предложили провериться у психиатра. Врач, наслушавшись рассказов пациента о том, что он обязательно станет актером, причем чем скорее, тем лучше, решил исполнить профессиональный долг и объявил рядового Машкова невменяемым. Его немедленно комиссовали. Вернувшись в Новосибирск, Машков дождался очередного набора и снова пришел поступать - "платформа", клеш, донельзя ушитая рубашка, волосы чуть ниже плеч... Педагогов он, разумеется, привел в ужас, причем ужас был настолько силен, что его приняли. Проучился два с половиной года, после чего был выгнан из училища за хулиганство. Ничего не оставалось делать, кроме как ехать в Москву и реализовывать свой темперамент в столичном вузе. Поступил в школу-студию МХАТ на курс к И. Тарханову - и через полгода был изгнан за драку и сослан в художественно-производственные мастерские. И ни в одно театральное училище его уже брать не хотели - репутация.

- И вот как-то раз с банкой кислоты иду я из одного МХАТ в другой - туда, где Табаков с Дорониной "Скамейку" играли. Встречаю Табакова, у которого как раз умудрился третий тур пройти. Я ему: "Олег Палыч, на курс к тебе возьмете?" Он на банку покосился и говорит: "Ну, все от тебя будет зависеть". В общем, взял. А я только потом понял, что помогла мне, собственно, кислота.

Табаков поначалу тоже все собирался меня выгнать. Он не

давал мне шагу по сцене сделать: "Володя, что ты делаешь! Давай сначала!" Меня это жутко раздражало, я это мужественно переживал в себе, не спорил. Он меня Айсбергом называл - три процента снаружи, остальное внутри.

К концу второго курса Айсберг начал наконец приоткрывать подводную часть - осуществил первую самостоятельную постановку, очень смешную. Потом ставил Хармса, Брехта - уличное хулиганство трансформировалось в "хулиганство" творческое. А к восемьюдесяти девятому году подросло кино: сначала парочка картин на студии им. Довженко -

романтический длинно-волосый юноша в "Зеленом огне козы" и некий Ха-би-асс в фильме "Ха-би-ассы" - сказочное существо, которое с песенкой "Войдем, войдем в избушку, съедим старика и старушку" ходит по свету, ворует детей и делает из них новых ха-би-ассов. А затем - колоритный "дед" сержант Шипов в фильме "Делай - раз!". Кинематограф довольно быстро уловил резкий "запах мужчины", упрямство, волю, бойцовские качества "айсберга" Машкова, который в театре играл самых разнообразных чудачков, увешанных бородами, синяками, лохмотьями... Театр, таким образом, "питался" тем Машковым - с дикийными зверюшками, иголками во рту, кино же крепко взяло в оборот его задатки Доминаса. Его же собственные постановки в какой-то степени являют собой органичный сплав этих двух ипостасей, режиссер Машков - настоящий Циркач, сын своих родителей, достойный ученик Табакова. Сделанное им за прошедший год - роли в "Лимите" и "Подмосковных вечерах" и практически безупречный по режиссуре "Смертельный номер" - говорит о том, что период ученичества окончательно завершен. И начинается новый этап его жизни -

В ЛЮДЯХ

А раз "в людях" - значит, зрители начинают ходить в театр "на Машкова", прохожие - узнавать на улице, иные коллеги - завидовать, а журналисты - брать интервью.

- Почему ты сам никогда не играешь в своих спектаклях?

Если я вдруг решусь сыграть что-то в своем спектакле, боюсь, что ничего достойного не получится ни по режиссуре, ни по исполнению. Я не могу быть "играющим тренером". Я стою наверху. Я знаю про спектакль все, а актеры - каждый про себя, и каждый что-то свое, внутреннее. Я могу с ними курить, выпивать до утра, страшно ругаться, "править" что-то. При этом у меня может быть масса замечаний к самому себе, и для них могут быть очевидны мои актерские просчеты - но я не могу сам себе делать при них замечания, да это и не нужно. Я - бесспорный лидер. Стратег. На спектакле меня обставляют пепельницами, и я выкуриваю по три пачки - независимо от того, удастся он или нет. А если при этом еще играть - можно же просто умереть.

- У тебя очень неплохо пошли дела в кинематографе. Не страдает ли от этого театр?

- Театру ради кино не изменю. То, что я играю в театре, все эти персонажи "с пластиной в голове" мне очень дороги. А кино для меня дело второстепенное. Я в нем вообще ничего не понимаю - как это делается... Снимать кино я бы не взялся - пока, во всяком случае.

А работу сейчас действительно интересную предлагают. Начал сниматься у Карена Шахназарова в фильме "Американская дочь" в роли бывшего гитариста, который играл в ресторане "Север" в Воркуте. Он поехал в Америку - забирать оттуда домой свою дочь. Ну и начались всякие безобразия, в тюрьму его там посадили...

Сейчас учу французский - зимой поеду играть с Ванессой Паради на французском языке. Герой - боксер, чемпион, бывший наркоман. Тренировал меня француз, который работал некогда с Аленом Делоном в "Рокко и его братьях". Ему 72, а выглядит лет на 50. Воспитал кучу чемпионов. Он со мной немного позанимался, а потом я уехал сюда - и до сих пор как сумасшедший колол по стенам.

- Сегодня, когда тебя перестали ото-всюду выгонять, а начали, наоборот, приглашать, можешь ли ты сказать, что жизнь твоя сложилась удачно?

- Да я вообще не могу сказать, что она сложилась. К тридцати годам я даже солидности не набрал - как был раздолбаем, так и остался. Да и потом, если б я решил, что все уже сложилось, хороша мне была б цена в моей работе.

- В таком случае тебя не должно покидать ощущение, что жизнь то и дело шлет тебе подарки...

- Точно. Не покидает. Постоянно их получаю - а за что, не могу понять, вроде и не заслужил. Так и живу в постоянном ожидании подарков и последующей за них расплаты, которая обязательно наступает. У меня и неприятностей в жизни было много, и они меня закаляли. Я привык и к шишкам, и к пряникам, и это хорошо - если все гладко и ровно, ничего ведь хорошего в моей работе не получится.

... А знаешь, я ведь тебе наврал, когда сказал, что никого не хочу сыграть. Есть у меня герой-мечта - Сальвадор Дали. Хочу поставить безумный спектакль. И сыграть очень хочу - может быть, здесь и актеры во мне актер и режиссер. Материал уже тихоньку собираю. Вот кто настоящий циркач - наблюдал на все условности, взял и создал из своей жизни театр...

Владимир МАРТЫНОВ

